

После обеда Шура показала гостье свою лабораторию. Чем увлекла на пару часов.

Тори даже не испугал вид форменных тел крови в многократном увеличении. Наборы слайдов привели ее в настоящий восторг, не говоря о возможности самой сделать препарат, или наспех сунуть под объектив собственный волос.

Интерес подогревали рассказы Шуры об удивительном мире биологии. Затем последовал не менее увлекательный процесс с покраской маленьких ноготков.

- Приятный оттенок, - заметила блондинка, направляя на свежие слоя ультрафиолетовый фонарик из мастерской Аска.

- Мама подарила в честь годовщины моего рождения. Здорово, да?

- Угу, - хмыкнула Тори.

- Как думаете, она заметит? Обычно мама обращает внимание на такие вещи.

- Не знаю. Леля бывает близорука.

- Мне кажется, что заметит. Она же выбрала этот оттенок. Я подобрала платье к нему в тон.

- Да. Очень милое.

Наряд девушки гостья оценила. Теперь вовсю пыталась удержаться от комментариев, что не стоило подбирать гардероб под цвет лака для ногтей.

Стараясь ничем не выдать внутреннее раздражение, блондинка мысленно ворчала на безалаберных друзей. Шура тоже притихла и немного сникла. Что не укрылось от ее внимательной собеседницы.

- Все в порядке?

- Да.

- Если хочешь, мы можем как-нибудь прогуляться по магазинам.

- Было бы здорово.

- Хорошо, - улыбнулась Тори, все еще не понимая внезапной подавленности девушки.

Через несколько минут та отвлеклась на беседу.

- Хочу нарисовать на глазах яркий макияж с блестками, а нижнюю часть лица прикрыть платком. Как считаете, будет не слишком вульгарно для моего возраста? Может, стоит остановиться на классической полумаске?

- Боюсь, на вечеринке ни маска, ни платок не пригодятся. Это не карнавал в честь Равноденствия, - осторожно заметила женщина, продолжая красить ногти на послушных пальцах.

- О. Е-мае. Хорошо, что я упомянула об этом. Опять села бы в лужу.

- Также думаю, что тебе не стоит злоупотреблять ярким макияжем.

- Угу, - смутилась Шура. - Спасибо. Наверное, нужно с Аском поговорить. Он должен знать, что нас ожидает.

- Мне тоже многое известно. Могу рассказать.

- Было бы здорово.

Так Тори попала в очередную ловушку, продлевая свое пребывание в гостях.

*

Заглянув в комнату сестренки в седьмом часу, Аск обнаружил двух леди в очках, увлеченно исследующих мир виртуальных магазинов под закуски из сыра и вяленого мяса.

- Аль, я разогрел бульон, - сказал он, чтобы привлечь к себе внимание.

- О, Глоб! - опомнилась девушка и подскочила на кровати. - Я забыла об ужине!

- Который час!? - запаниковала Тори, стаскивая очки с контроллерами.

- Начало седьмого, - учтиво подсказал парень.

- Мне пора уезжать.

- Куда? - опешила Шура и замерла с миской закусок в руках. Даже забыла про то, что хотела надеть тапочки.

- Домой. Я, вроде как, сегодня собиралась вернуться.

- Ох. Но... Да. Вы, наверное, устали в гостях, а я задерживала Вас своими просьбами, - сникла девушка.

- Все было замечательно, кнопка, - женщина обняла ее за плечи и чмокнула в обе щеки. - Благодаря Вам, у меня был лучший отдых за последние несколько лет.

- Но Вы же почти все время работали. Сегодня вообще проходили жуткие процедуры. Разве это отдых?

- Не знаю почему, но мне показалось, что отдых, - лукаво улыбнулась Тори. - Наверное, я слишком устала от городской суеты.

- Может, останетесь на ужин? Чтобы не голодать по приезду, - предложил Аск. - Или на еще одну ночь. Уже стемнело.

К своему удивлению блондинка отметила, что совсем не устала от пребывания в гостях. Она спешила домой скорее по привычке и потому, что не хотела надоедать радушным хозяевам.

- Спасибо. Думаю, за одну ночь мой воображаемый хомяк не сдохнет от голода, - пожала плечами Тори. И добавила, глядя на радостную мордашку Шуры: - Потом можем вернуться в Сады в тот магазин с колготками.

На улице было холодно, влажно и темно, а в доме тепло, спокойно и уютно. Еще и вкусной горячей едой кормили. О своем решении женщина пока не пожалела.

*

Позже вечером гостя подошла к Аску с короткой беседой о странной фобии девушки.

- Возможно, Шура выдумала, чтобы поддержать меня или пошутить, - добавила Тори, пытаясь сгладить неловкость

- Ни то и ни другое. То, что Аля на дух не переносит сахарные булки, это чистая правда, - спокойно ответил парень. - Она Вас проверяла.

- Что? В каком смысле?

- Вы же сами сказали, что это секрет.

- Угу.

- Но все равно пришли ко мне и рассказали.

- Хочешь сказать?..

- Теть Тори, Вы забыли, чей она ребенок и кто был у нее в примере всю жизнь. Аля - манипулятор. Она хороший и заботливый друг, но вот этой вредной черты у нее не отнять.

- Я думала, мне показалось, - задумчиво пробормотала женщина. - Получается, я из-за нее осталась.

- Возможно, частично. Уверяю, если бы Вам не было комфортно, Аля не пыталась бы Вас удержать. Она скорее сделала это ради Вас же.

- Я запуталась.

- Поговорите с ней об этом. Здесь нет страшной тайны. Готов поспорить, Аля объяснит свои мотивы, и мы перестанем гадать.

- Ты скажешь, что я разболтала про куличи?

- Вы сами ей скажете. На самом деле, это не тайна. В данной фобии уж точно нет того подтекста, о котором Вы могли подумать, - поднял Аск ладони. - У нее с младенчества чувствительные зубы. Уверен, что тут скорее фобия приторной глазури в сочетании со сладкой сдобой, а не в символической форме хлебобулочного изделия.

Скрепя сердце, Тори решилась на короткую беседу. И не прогадала.

Раздумья по поводу ответа на отчий звонок прервала наша прекрасная гостья аккуратным стуком в дверь.

- Да-да. Заходите, - радостно поприветствовала я ее, как можно скорее открывая дверь.

Еще один повод отложить звонок тятэ. Очень вовремя.

- Привет. Думала, что ты уже спишь.

- Да нет. В сети всякие глупости читаю, - соврала я.

На самом деле зубрила довольно сложный раздел по химии. В очередной раз спасибо Запоминайке. Это одно из тех плетений, за которые я ценила Хроники и недопризыв, даже несмотря на побочные действия данных чар.

- Извини. Ты предупредила, что это секрет, но я рассказала Аску о твоём страхе, - с искренней виной в голосе призналась она, садясь в кресло.

- О. Он знает.

- Угу. Аск сказал об этом. Я беспокоюсь о том, что твоя фобия может иметь скрытый источник интимного характера, и это станет проблемой в твоей личной жизни. Ну знаешь, ассоциации, о которых ты говорила.

- Спасибо, что переживаете обо мне.

- Думаю, тебе стоит поговорить об этом с психологом.

- О зубной боли из-за сахара? Это не иррациональный страх. У меня чувствительные зубы.

- Не совсем. Ты же не боишься карамели и шоколадок?

- Нет.

- А с - кхем! - куличами у тебя проблема.

- Да, есть такое.

На чем тетя Тори сбилась, отводя взгляд в сторону. Тогда как я пыталась уловить причину ее паники по такому ничтожному поводу.

Спустя несколько секунд она созрела для объяснений:

- Видишь ли, данное кулинарное изделие является фаллическим символом. Боюсь, твои ассоциации могут быть несколько иного характера, нежели зубная боль.

Ого! А я, оказывается, еще не совсем испорченная. Приятно осознавать. И неприятно, что сразу не догадалась. Я ведь проходила мифологию праздников по школьной программе. Готова поспорить, большая часть блюд на Пасхет олицетворяла что-то, связанное с размножением. Это же один из древнейших языческих обрядов. К счастью, в непричастности пенисов к

собственной фобии я была уверена.

- Спасибо, что заметили, - ответила я тете Тори, мысленно посмеиваясь со своей глупости. - Думаю, Вы правы. Стоит поговорить об этом с психологом.

Проще всего было признать поражение в данном споре. Даже если я считала себя правой. Не люблю конфликты.

- Хорошо, - улыбнулась она с заметным румянцем на щеках.

После чего пожелала спокойной ночи и ушла. Мне показалось, что тетя Тори хотела еще о чем-то сказать. Но и ладно. У меня тут назревала другая проблема.

*

Скрепя сердце, я позвонила отцу. И без того откладывала вопрос больше суток.

- Извини, что не сразу ответила. Была занята, - соврала я вместо приветствия.

- Не знаю, чем ты в твоём возрасте можешь быть так занята на протяжении двух дней, - раздраженно проворчал он.

Как и ожидалось, беседа не заладилась с самого начала.

- Действительно не знаешь.

- Что?

Терпение. Только терпение. Помни: этот человек не стоит твоих нервов.

- Зачем я тебе была нужна?

- Мне нужна не ты, а твой игровой аватар. Желательно рабочий. Поэтому, будь любезна, восстанови персонажа и пройди обновление, как можно скорее.

- Что-то еще?

- Неплохо было бы знать, где вы с Аском живете.

- Угу. Может, есть еще что-то, что ты хотел мне сказать?

- Нет. Это все.

- Ясно. До свидания, - спокойным тоном сказала я.

Все равно не собиралась делать или говорить то, что он требовал. Еще и таким тоном.

- Какое "до свидания"! - возмутился отец.

- Уже поздно. Мне пора ложиться спать.

- Ты восстановишь сегодня персонажа?

- Нет, конечно.

- Имей совесть. Тебе выпала уникальная возможность владеть Майей, а ты поступила безответственно. Ты позоришь не только себя, но и свою семью. К счастью, в компании почти никто не знает о карантине твоего аватара.

- Кого это вообще волнует? Целый квартал прошел, а ты только заметил.

- Угу, - хмыкнул он. - А еще я сделал вид, что меня это задело. Можешь считать, что твоя детская месть удалась. Так что, надеюсь, к завтрашнему утру Майя будет восстановлена и обновлена.

- Не будет. У меня новый персонаж. Его я удалять не собираюсь.

- Новый? Ты заменила игрового бога на калеку нулевого уровня?

- Поправочка: я заменила инвалида на полноценного персонажа, - мой тон оставался спокойным под стать собеседнику. - Если тебе нужна Майя, забирай.

Несколько долгих секунд отец молчал. Бес знает, что у него творилось в голове.

- И это была не месть, - не удержалась я от оправданий. - Вы ввели ограничения для мастер-классов, поэтому у меня не оставалось выбора, кроме удаления глючного персонажа и замены его рабочим.

- Что это значит? У тебя были ошибки и сбои?

- Нет. Ты же в курсе об ограничении возможностей игровых мастеров?

- Конечно, я в курсе! - возмутился он излишне уверенным тоном.

Значит, не знал или не помнил. Видно, я задела тятечку за живое.

- В таком случае, не понимаю, за что ты меня отчитываешь. До свидания.

- Стой. Что не так с Майей?

Спокойно. Держи себя в руках.

- Все не так. Она всегда была не способна атаковать, участвовать в дуэлях с игровыми персонажами, надевать любую экипировку, кроме внешек и музыкальных инструментов, а также выполнять сюжетные задания. После зимнего обновления ей ограничили возможность регистрации в групповых событиях и конкурсах, вроде турнира. А потом я вообще не смогла завести питомца в Сателлите. Это стало последней каплей.

- Ты могла сказать об этом раньше, а не бросаться в крайности.

- Я много раз сообщала.

- Нет, ты даже не пыталась. Я бы запомнил.

Грха! Как же он бесит!

- Конечно! Потому что вы с мамой несколько лун игнорировали мои звонки и сообщения!

- Сандра...

- Я не полная дебилка, чтобы биться об одни и те же грабли сотни раз! Зачем я вам вообще сдалась!? Ответь мне!

Но отец решил промолчать.

- Забирай Майю. Этот вопрос мы выяснили, - сказала я более спокойным тоном. - Адрес скажу, когда вы с мамой наконец решите, для чего я вам нужна. Ах, да. Надеюсь, ты хорошо отметишь свой сраный праздник. Наши с Аском подарки доставит курьер. Они будут в общей грудке.

- Ты не придешь?

- Зачем? Чтобы опять раздражать вас своим присутствием? Стоило сразу сказать, что пригласил случайно, в порыве эмоций. С кем не бывает?

- Сандра, Тори неправильно меня поняла. Поверь, я хочу тебя видеть. И Леля с родителями хочет. Сон Ен и Сандр приехали. Спрашивали, как у тебя дела. Все по тебе скучают.

Ага. Очень правдоподобное скучание. Все так и рвались встретиться. Только почему-то никто даже открытку на комм не прислал.

- Почему они сами не спросят, как у меня дела?

- Просто дай нам шанс.

- Я хотела до этого звонка, но ты сразу же начал оскорблять меня и выносить требования.

- Когда я тебя оскорблял? Не выдумывай.

- Когда непрямым текстом намекнул на то, что твоя дочь чушью страдает. А потом начал втирать про то, что я кого-то там опозорила. Или скажешь, что не говорил такого?

"Аль, не хочешь заглянуть ко мне в спальню в своем прекрасном духовном воплощении? Желательно на несколько лет старше," - мысленно сообщил Аск.

- Ладно. Давай начнем сначала, - напряженным тоном сказал отец. - Опустим тот момент, что уже половина двенадцатого и кое-кому нужно на работу с самого утра.

"Ясь, ты не вовремя."

"У меня несколько дней не было нормального секса. Когда это "вовремя" будет? В эти несколько дней я даже успел попасть в кораблекрушение, ты представляешь?"

- Вот. Видишь? Я по-твоему опять крайняя?

"Ясечка, извини. Я сейчас отцом разговариваю. Точнее, ругаюсь. Все сложно."

"Срань."

На этом моменте я хотела по-настоящему психануть и сбросить вызов. Но один из собеседников смог меня удивить и озадачить.

- Так. Давай еще раз? - вздохнул отец. И нормальным тоном поинтересовался: - Как у тебя дела?

Пару секунд я пыталась понять, что произошло. Словно рядом взорвалась бомба мысленного вакуума.

"Аль, закругляйся там поскорее," - снова встрял сводный старший братец со своим неумным стояком.

Стараясь быть максимально вежливой, я ответила сначала одному:

"Извини. Момент неподходящий. Не мог бы ты на этот раз воспользоваться руками? Или, чем бес не шутит, красивой совершеннолетней леди со всеми необходимыми для совокупления органами? Прогуляйся в квартал Пурпурных Лилий," - после чего другому: - Относительно неплохо. Рассказала бы конкретнее, да не знаю, за что зацепиться. А у тебя как дела?

"Ты меня к шлюхам отправляешь?"

- Вроде, тоже неплохо, - спокойно сказал отец. - На работе сейчас все так стремительно происходит, что у меня нет времени на основные проекты. Я бы и рад рассказать подробнее, но это корпоративная тайна.

"Девушки там ухоженные и культурные. Развлекут по полной программе. Главное, сразу сообщи маман о своих габаритах, чтобы потом не было недоразумений."

"Аля, блин!"

"У меня нет настроения. Голова болит, или, как там говорят?"

"Ладно. Сам разберусь."

- Сандра?

- Да, извини, - я вернулась к беседе с отцом. - Как там мама?

- Стала меньше нервничать после сеансов и перехода на стабильный прием успокоительных.

- Это хорошие новости. Ты упоминал бабушку с дедушкой. Они у вас сейчас гостят?

- Угу. Приехали на несколько дней. Хотели заглянуть к тебе.

- А вы не знаете моего адреса, - закончила я за него.

- Самое время сообщить. Ты так не думаешь?

- Думаю, что ты вешаешь мне лапшу на уши. Если бы они хотели встретиться, то позвонили бы, или отправили сообщение. Но им тоже все равно с высокой колокольни. Мы это с ними обсуждали.

- Хочешь сказать, что умудрилась поругаться с Сон Ен и Сандром?

- Нет, - я пыталась вспомнить давние события. Столько времени прошло с тех пор. - Мы, вроде как, решили этот вопрос.

- Пожалуйста, объясни, что это значит.

Надо же. Отец в кои-то веки сказал мне "пожалуйста" нормальным тоном. Что-то где-то сдохнет, не иначе.

- Мы цивилизованно поговорили на тему отношений и пришли к выводу, что не так близки, как считали ранее. Дед Алессандро сказал, что не будет принуждать меня к общению. Бабушка Сон Ен не возражала. На этом все.

- То есть ты умудрилась разорвать отношения со стариками? Сандра, это ни в какие ворота.

- Ты так сокрушаешься, как будто мы когда-то были близки. Если не веришь, то спроси у тещи, заходила ли она в гости к внучке, когда та жила в Келинке без мамы и папы. Бабушка Сон Ен даже ни разу не позвонила, чтобы поинтересоваться, как у меня дела.

- Это правда? - переспросил он слегка дрогнувшим голосом.

Устройство оповестило меня о том, что собеседник переключился на видеорежим. Пришлось тоже показать лицо, устанавливая комм в специальный держатель на столе.

Судя по окружению, отец находился в своем кабинете на цокольном этаже. Что было очевидно. Вряд ли бы он позволил себе эмоциональный разговор рядом с обожаемой супругой в столь поздний час.

- Можешь не верить, - всплеснула я руками. - Можешь снова наговорить мне унижительных гадостей и обвинений. Я это заслужила своей тупостью. Допустила мысль о том, что вы с мамой можете измениться. Но нет, нужно снова и снова наступать...

- Сандра, пожалуйста, остановись!

После чего я тут же умолкла. Пререкаться не было желания. Словно этот танец на складе граблей отобрал у меня последние силы. О чем я только думала? Оставалось лишь прикрыть глаза и терпеливо выслушать очередной поток унижений. Если сброшу вызов, будет только хуже.

- Взгляни на меня.

Ладно. Посидеть с закрытыми глазами мне тоже не дали.

Я подняла взгляд на отца в маленьком экране.

- Мы с Лелей все откладывали этот разговор, - сказал он, потирая бровь большим пальцем. Значит, волновался. - То есть мы поговорили, но не с тобой, а с психологом на сеансах. Мария Сергеевна многое нам объяснила и помогла выяснить. Это было не пару дней назад, просто нам нужно было время, чтобы осознать все и свыкнуться.

Отец замолчал на некоторое время. Наверное, давал мне время на вопросы. Но я только молча смотрела на него, ожидая чем закончится этот монолог об их с матерью тяжелейшем преизмощании.

- Скорее всего, ты сейчас считаешь, что я пытаюсь наладить контакт, потом снова накричу на тебя по какой-то причине. Или Леля накричит. Понимаю, тебе было больно терпеть наше отношение из раза в раз. Но обещаю, что на этот раз этого не произойдет.

Не пойму. Это что-то вроде попытки попросить прощения без необходимости говорить "прости"? Мол, я все понимаю. Ясен перец, понимает. Не тупой. Близорукий? Да. Безалаберный в бытовых вопросах? Тоже да. Гордый и эгоцентричный козлина? Трижды да.

- Сандра, я не прошу тебя дать нам еще один шанс. Может, вместо этого начнем все сначала?

- С чистого листа? - подняла я брови на эту нахальную просьбу.

- Да, ты правильно поняла.

- Не выйдет. Нет никакого чистого листа. Есть я - корзина с туалетной бумагой из вашего нудника. Если хотите иметь со мной дело, принимайте и свое дерьмо тоже.

- Хорошо, - кивнул он. - Но мне не нравится твоя аллегория.

Пошел он в пекло со своим "не нравится".

- Знаешь, что? - хмыкнула я. - Подумаю над всем, что ты только что навешал. Пока.

- Стой, - дернулся отец.

- Тут кое-кому на работу рано вставать. Или я ошибаюсь?

- У тебя есть завтра время?

- Тебе честно, или соврать?

- Ясно. Ты не хочешь меня видеть, - кивнул он, сводя смоляные брови на переносице.

Восхитительная пронизательность. Где-то в глубине души я аплодировала стоя.

- В таком случае, увидимся на вечеринке?

- Чтобы мать унизила меня при толпе народа?

- Сандра, пожалуйста. Я обещал Мьюнгам, что ты придешь.

- Не переживай. Это далеко не первое нарушенное тобой слово.

На что отец резко выдохнул и поджал губы. Прежде, чем я посчитала это концом разговора, он поднял палец и предложил:

- Я куплю тебе, что захочешь.

- Да я и сама теперь могу. Аск не зажимает мне копейку, в отличие от тебя.

- Давай промотаем этот разговор в конец? Что ты хочешь за свое присутствие на вечеринке? - предложил он. - Не спеши. Подумай.

Надо же. Уже до желаний дошли. Что-то не так. Зачем я так нужна ему на этой вечеринке?

В раздумьях я подперла лоб кончиками пальцев, глядя в выключенный экран терминала. Глянцевая поверхность отражала мое уставшее лицо.

- Чего ты ждешь? - спросила я.

- Твоего ответа.

- Нет. Ты сказал, что вам с мамой нужно время, чтобы привыкнуть к чему-то. В смысле, чтобы идти дальше без меня, или со мной? Этого я тоже не поняла.

- С тобой.

- И чего вы оба ждете? Вместо всех этих раздраженных сообщений на автоответчике ты мог спросить, как у меня дела. Или рассказать, как дела у тебя самого, как прошел твой день. Или хотя бы не начинать беседу с требований и не бросать очередные унижительные обвинения. Можно было уже начать, а не ждать Прорыва Ноосферы.

- Поэтому я хочу видеть тебя на вечеринке. Там будут Леля и Мьюнги. Отличное время и место, чтобы начать все сначала.

- Бесконечное Мироздание, дай мне сил! - рука соскочила, отчего я уткнулась лбом в сгиб локтя. Уже из такого положения, не в силах осознать глубину собственной тупости, пробурчала: - Я лишь хочу, чтобы вы относились ко мне по-человечески. Это все.

- Но мы...

- Только не начинай! - вспыхнула я, поднимая взгляд на раздраженного отца. - Формула проще некуда: относись к другим так же, как хочешь, чтобы относились к тебе. Все. Но тут два варианта: или тебе нравится терпеть унижение, или ты не причисляешь меня к одушевленным существам.

- Или третий вариант: я эгоист, - поднял подбородок отец, словно гордился данным фактом. - Это мы обсуждали с Марией Сергеевной. Хорошо. Ты хочешь сказать, чтобы я переходил от слова к делу. Но я без малейшего понятия, как к тебе подойти.

К какому делу? Он даже к слову перейти не мог!

- Уже раз сто говорила: относиться по-человечески. Больше похоже, что ты просто не понимаешь значения этих слов.

- Так. Мы перешли на оскорбления?

Похоже, я задела его интеллектуальное эго. Для отца это могло быть оскорблением. Какой, блин, нежный и чувствительный принц!

- Хотя бы одно хорошее слово от тебя, - процедила я. - Хотя бы сделай вид, что проявляешь внимание и заботу.

- Сандра...

- Я всю жизнь из кожи вон лезу, чтобы вы хоть раз меня похвалили! Чтобы не смешивали с дерьмом за старания! В награду получаю бесконечные требования, критику, оскорбления, новые порции дерьма. Хоть одно слово! Это не... Шмыг. Не сложно.

- Сандра, пожалуйста, не плачь.

На отца я не смотрела и позориться больше не желала. И без того разревелась, как последняя истеричка. Не глядя, завершила вызов и ушла в ванную, чтобы продолжить слезно-сопливый поток над раковиной. Санузел хотя бы мог без ущерба пережить всю эту влагу, в отличие от моей спальни.

<http://tl.rulate.ru/book/22567/2396587>